

СОДЕРЖАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УНИВЕРСИТЕТАХ ФРАНЦИИ (XIX – НАЧАЛО XXI В.)

Т. В. Самосюк,
*кандидат исторических наук, доцент
кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории
Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка*

Приступая к изучению заявленной темы, хотелось бы отметить, что система высшего образования Франции в целом весьма специфична: состоит из двух секторов – университетского, общедоступного, и элитного, представленного высшими («большими») школами. Содержание и цели подготовки в них значительно отличаются. В данной статье автор сконцентрировал внимание на изучении эволюции содержания непосредственно университетского сектора высшего образования.

Первоначально во французских университетах XIX в. изучению истории уделялось мало внимания. На факультетах словесности главным образом изучали философию, географию, а также греческую, латинскую и французскую литературу. Однако уже в 1818 г. история выделилась в самостоятельный курс. Хотя преподаватели в соответствии со своими научными интересами самостоятельно выбирали тематику курса лекций, не придерживаясь определенной программы обучения.

Системное же преподавание истории, которую стали разделять на периоды, в университетах начало складываться только в 1880-е гг. после франко-прусской войны. На факультетах словесности университетов постепенно стало увеличиваться количество часов, отведенных на изучение истории. Стали возникать специализированные исторические кафедры. История стала обязательной академической дисциплиной, хотя филологический подход при ее изучении продолжал доминировать [1, с. 283, 294, 301–302], [2, с. 17–21, 28–29, 36], [3, р. 45–47], [4, р. 67, 120], [5, р. 41], [6, р. 115–116], [7, р. 214–215], [8, р. 410].

В XIX – первой половине XX в. на первой ступени университетской подготовки (уровень лицензиата, дающий право преподавать в средней школе) в течение первых трех лет обучения будущие историки изучали целый ряд гуманитарных дисциплин, географию, все традиционные «академические» периоды истории, а также вспомогательные исторические дисциплины – археологию, эпиграфику, палеографию. При этом «академические» периоды в зависимости от университета стали изучаться как в хронологическом порядке, так и ретроспективно, начиная с Новейшей истории. Ретроспективный метод изучения истории позволял актуализировать изучаемый исторический материал и реализовать функцию истории как пропедевтики современных общественных и политических событий.

Кроме того, в силу отсутствия государственных образовательных стандартов тематическое наполнение подготовки по истории определялось факультетом, что в свою очередь привело к возникновению значительной разнородности содержательного наполнения подготовки историков в зависимости от университета. Официально самостоятельная разработка вузами учебных программ впервые была законодательно закреплена в ходе реформы образования Э. Форэ 1968 г., в соответствии с которой была введена автономия университетов в осуществлении учебной и научной деятельности, составлении программ, методик обучения и научных исследований [9, р. 314–315], [10, р. 98–100].

Однако при отсутствии государственных стандартов во Франции сложилась система утверждения учебных программ университетов специальной комиссией Министерства национального образования и науки, хотя это только в незначительной степени регламентировало учебные планы различных специальностей. В рамках учебной программы университета учебно-исследовательские подразделения и кафедры вырабатывали собственные образовательные программы. Таким образом, университеты получили значительную свободу в разработке учебных планов. Кроме того, в университетах Франции утвердился принцип «академической свободы»: выбор тем внутри курса, круга используемых источников, методики преподавания и контроля знаний относятся к компетенции преподавателей [11, с. 55, 84–86], [12, с. 30, 44, 48].

Все это привело к многообразию специальностей и особенно специализаций высшего исторического образования, к значительным отличиям в учебных планах различных вузов и даже к размыванию дисциплинарных рамок.

Реформа К. Фуше 1964–1966 г. отменила обязательное изучение студентами-историками латинского языка, но ввела изучение двух иностранных языков, один из которых мог быть древним, было снижено количество лекционных курсов в пользу спецкурсов, больше внимания стало уделяться самостоятельной научной работе студентов и анализу источников.

В 1967 г. в содержательное наполнение подготовки первых трех лет обучения было включено изучение методологии исторического исследования и написание научной работы на основе документальных источников [6, p. 120–121], [10, p. 105–106].

Кроме того, в учебный план первой ступени университетского образования в соответствии с культурными и академическими традициями полидисциплинарности была включена история искусства, музееведение, архивное дело, библиотековедение, филология, антропология, этнология, экономика, право, философия, социологией, журналистика и другие гуманитарные дисциплины.

Большое внимание при подготовке историков на первой ступени университетского образования уделялось и изучению историографии. Впервые этот курс был прочитан еще в 1896/1897 учебном году в Сорбонне известными историками Ш. В. Ланглуа и Ш. Сеньобосом.

В некоторых университетах стали преподавать методiku преподавания истории на основании изучения программ и учебников среднего исторического образования. Например, вводились курсы «Вторая мировая война в школьных программах и учебниках», «Колонизация в школьных программах и учебниках» и др.

Важно отметить, что в университетских учебных программах возник определенный перекос в сторону истории Западной Европы и Франции, что связано с традиционно приоритетным изучением национальной истории в сфере среднего образования, политическими интересами и потребностями официальной идеологии, а также лингвистическими барьерами. Обязательно стал читаться спецкурс по краеведению, в ходе которого изучался регион расположения университета.

Кроме того, во французских университетах программы обучения по специальностям «История» и «География» содержательно наиболее близки. Это, возможно, связано с тем, что выпускники университетов ориентированы преимущественно на работу в средней школе, где история и география преподаются одним учителем, поэтому в учебные планы по подготовке историков практически всегда включена география, а также педагогика и психология.

К тому же историческая наука во Франции находится под влиянием идей географического детерминизма истории, работ известного французского геополитика конца XIX – начала XX в., создателя французской географической школы В. де Ла Бланша.

Однако важно при этом понимать, что университетское образование во Франции нацелено, прежде всего, на освоение широкого спектра гуманитарных дисциплин и не предполагает обязательного трудоустройства. Профессиональная же направленность подготовки закреплена преимущественно за неуниверситетским элитным сектором. Тогда как для постсоветской системы высшего образования в целом характерна подготовка профессионально-ориентированного дипломированного специалиста в области истории.

Наряду со специальностями, традиционными для лицензиата, вторая ступень университетской подготовки (мастер – четыре-пять лет обучения в университете) предусматривала более узкую специализацию в истории определенного региона, определенного исторического периода, а также тематической области истории. В учебный план этого уровня подготовки могли включаться спецкурсы по истории предприятий, городов, средств массовой информации, истории миграции, религий, женщин, колониальной истории. Уровень мастера также предусматривал самостоятельную подготовку 30–50-страничной научной работы. На этой ступени обучения большую роль играет подготовка к конкурсам на замещение должностей преподавателей школ.

Третий цикл (докторат) представлял собой подготовку в течение двух-пяти лет диссертационного исследования по специальностям «История и цивилизации», истории одного из «академических» периодов, экономической истории, истории права, эпистемологии, истории наук и техники и т. д.

Во второй половине XX в. для французского университетского исторического образования стало характерно преобладание в изучении исследовательских работах социокультурной истории, что обусловлено влиянием Школы «Анналов».

В 1999 г. в рамках Болонского процесса образцом для модернизации и унификации содержания общеевропейского высшего исторического образования была выбрана франко-иберийская модель. Она наиболее близка постсоветской модели в том, что кроме специализации и исследовательской работы предполагает системное изучение истории на основе всех традиционных «академических» периодов, хотя и представленных тематическими спецкурсами, в отличие от англо-саксонской, для которой с самого начала обучения характерна работа студентов над определенной исследовательской темой и самостоятельное планирование ими учебного процесса, что ведет к несистемности и фрагментарности подготовки. Во Франции же индивидуальные учебные планы студентов находятся под контролем Совета по учебе и организации университетской жизни и предполагают обязательный выбор спецкурсов из всех традиционных «академических» периодов [2, с. 5–8], [13, р. 147–153], [14, р. 99–108, 117–228, 243].

Таким образом, академические традиции исторического образования во Франции во многом обусловлены культурной спецификой страны. Во французских университетах первые годы обучения являются фактически общегуманитарными. Изучаются все традиционные периоды всемирной истории, однако общих лекционных курсов, как правило, не предусмотрено, преподается значительное количество отдельных спецкурсов, посвященных определенным темам и охватывающим только некоторые аспекты всеобщей истории. Преимущественное внимание уделяется истории Европы и истории Франции. Студенты уже на первой ступени подготовки приобщаются к самостоятельной научной работе, но не концентрируются только на ней, как в Германии. Между тем много внимания уделяется изучению методологии научного исследования, историографии, а также изучению вспомогательных исторических дисциплин, то есть формированию навыков профессиональных историков. Это свидетельствует об эффективности и довольно высоком уровне исторического образования во Франции.

Хотя содержание исторического образования в силу отсутствия общегосударственных образовательных стандартов и значительных академических свобод отличается от университета к университету. И именно франко-иберийская модель высшего исторического образования послужила образцом для реформирования содержания высшего исторического образования в Европе в рамках Болонского процесса.

Опыт Франции в определенной степени может быть учтен при реформировании содержания высшего исторического образования Беларуси.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ланглуа Ш.-В. Введение в изучение истории / Ш.-В. Ланглуа, Ш. Сеньобос; пер. с фр. А. Серебряковой / под ред. и со вступ. ст. Ю. И. Семенова. – 2-е изд. – М.: Гор. публ. ист. б-ка России, 2004. – 305 с.
2. Про А. Двенадцать уроков по истории / А. Про; пер. с фр. – М.: Рос. гор. гуманитар. ун-т., 2000. – 334 с.
3. Joutard Ph. L'enseignement de l'histoire / Ph. Joutard // L'Histoire et le métier d'historien en France 1945–1995 / sous la dir. de F. Bédarida. – Paris : Maison des sciences de l'homme, 1995. – P. 45–55.
4. Keylor W. R. Academy and community. The foundation of the French historical profession / W. R. Keylor. – Cambridge: Harvard univ. press, 1975. – 286 p.
5. Kuhn T.S. La structure des révolutions scientifiques / T. S. Kuhn. – Paris: Flammarion, 1983. – 220 p.
6. Majault J. La révolution de l'enseignement / J. Majault. – Paris: Seuil, 1967. – 190 p.
7. Noiriel G. Naissance du métier d'historien / G. Noiriel // Genèses. – 1990. – № 1. – P. 58–85.
8. Rebérioux M. Histoire, historiens et dreyfusisme // Revue historique. – № 518. – 1976. – P. 407–432.
9. Histoire générale de l'enseignement et de l'éducation en France: en 4 vol. – Paris: Nouvelle librairie de France, 1982. – Vol. 4: L'école et la famille dans une société en mutation (1930–1980) / A. Prost. – 280 p.
10. Goubert P. La voie traditionnelle: de la licence à l'agrégation / P. Goubert // Revue de l'enseignement supérieur. L'histoire aujourd'hui. – 1969. – № 44–45. – P. 98–108.
11. Владимирова Р. В. Подготовка педагогических кадров во Франции / Р. В. Владимирова. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. – 92 с.
12. Головкин Р. А. Высшее образование Франции. Актуальные проблемы и противоречия / Р. А. Головкин. – Минск: Выш. шк., 1980. – 126 с.
13. Tuning Educational Structures in Europe. Final Report. Pilot Project – Phase One. – Bilbao: University of Deusto, University of Groningen, 2003. – 315 p.
14. Tuning Educational Structures in Europe-II. Universities contribution to the Bologna Process. – Paris: University of Deusto, University of Groningen, 2005. – 386 p.